

Научная дипломатия в период «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

К.О. Колпаков

Россотрудничество

Рецензия на книгу: Wolfe A. 2018. *Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 312 p. ISBN: 9781421426730

Ключевые слова: научная дипломатия, США и СССР, идеология холодной войны, советские учёные, американские учёные

В книге рассматриваются причины, процесс и результаты политизации науки в ходе противостояния между СССР и США во времена холодной войны. Это нетривиальный взгляд на развитие науки с точки зрения использования её в разведывательных и пропагандистских целях. В целом, Одра Вулф исследует роль, которую учёные вместе с государственными деятелями и политиками сыграли в американской культурной и научной дипломатии после Второй мировой войны. В этот период США продвигали понимание науки, которое подчёркивало эмпиризм, объективность и интернационализм. Они старались сконструировать тесную идеологическую связь между понятиями «академическая свобода» и «политическая свобода», между понятиями «наука» и «идеология США», определяя американскую науку как противоположность коммунистической науки. «Лаборатория свободы», раскрывающая множество поразительных эпизодов тесных взаимоотношений между правительством США и частными научными группами, является первой работой, в которой исследуется связь науки с американской пропагандой и кампаниями психологической войны. В этой связи исследование Одры Вулф представляется крайне актуальным и важным в современном контексте обострившегося противостояния между Западом и Востоком, в котором научная дипломатия играет всё более значимую роль.

УДК: 327.8

Поступила в редакцию: 02.03.2021 г.

Принята к публикации: 09.04.2021 г.

На первый взгляд, наука по своей сути не может быть связана с политикой, так как эти две сферы общественных отношений основаны практически на противоположных нормах, правилах и ценностях. С другой стороны, ещё Френсис Бэкон, отец современной науки, в 1597 г. в своей книге «Священные размышления» популяризировал и секуляризировал с помощью латинского афоризма *ipsa scientia potestas est* («знание само по себе сила») богословский тезис о том, что знание – есть качество Бога, а Томас Гоббс, который был секретарём у Бэкона, впоследствии уже в «Левиафане» в 1668 г. придал этому афоризму всем известную формулировку *scientia potentia est* («знание – сила»). Изобретение учёными в XX в. атомной бомбы убедило даже самых заядлых скептиков среди политиков и государственных деятелей, что наука – это сила, притом сила политическая, способная стать решающим фактором победы или поражения в войне. Тесно соприкоснувшись с политикой в годы Второй мировой войны, наука, естественно, стала политизироваться, что особенно ярко проявилось в годы холодной войны.

По мнению Вульф, идеологические разногласия между американскими и советскими политическими деятелями особенно активно стали проявляться в 1950-х гг. В контексте этого противостояния американские идеологи, как показывает Вульф, стали продвигать идею, что «свободная и независимая» наука способствует демократизации, тогда как наука, находящаяся под контролем, может приводить к диктатуре или тоталитаризму. Академическая свобода тесно увязывалась с понятием «академического интернационализма» – обмен научной информацией и сотрудничество между учёными разных стран.

Научно-технический прогресс в Советском Союзе, очевидным доказательством которого был запуск первого искусственного спутника в 1957 г., вызывал растущие тревогу и опасения в США, что приводило к усилению политического давления американского правительства на учёных (Kaltofen, Acuto 2018).

Чтобы повысить престиж своей науки, правительство США стало явно и неявно убеждать общественность в том, что американская наука особенная и уникальная, так как она свободна от политики и государственного контроля. В силу этого она и есть истинная наука, так как только при политической свободе возможна свобода академическая, на которой наука и основана.

Пропаганда делала акцент именно на академической свободе. Американские учёные и государственные деятели осуждали политическое вмешательство в науку, выступая за необходимость «фундаментальной» науки как полностью аполитичной деятельности. Государственный департамент США, Информационное агентство США и ЦРУ принимали активное участие в распространении этой идеи и активно использовали её в идеологической войне с СССР.

В Советском Союзе науку рассматривали как общественный продукт, призванный служить на благо общества, науку нельзя отделять от общества, а, следовательно, и от политики. В частности, провозглашалось, что при социализме наука нацелена на рост благосостояния, тогда как «буржуазная наука» – на «знания ради самих знаний», что не способствует прогрессу общества.

Правительство США пропагандировало «научный интернационализм», рассматривая международный научный обмен в качестве источника конфиденциальной разведывательной информации. Вульф пишет, что такая научная политика проводилась с 1950-х гг. Созданное в 1947 г. ЦРУ ставило перед собой цель получить качественный поток информации о научных разработках в СССР. Госдепартамент США старался задействовать американских учёных в качестве информаторов во время их рабочих поездок по европейским странам и особенно в СССР. Тесно общаясь со своими советскими коллегами, они получали потенциально интересную для американской разведки информацию о положении науки, передовых исследованиях в СССР. По возвращении домой учёные предоставляли подробный отчёт о своей поездке. Используя эти отчёты, военные эксперты пытались, в частности, определить уровень вооружения Советского Союза.

Американцы способствовали свободному научному обмену со своими союзниками, в том числе с развивающимися странами, развивая тем самым свою научную дипломатию. Для продвижения идеалов аполитичной науки ЦРУ вело активное финансирование таких организаций как *Asia Foundation*, занималось переводом своих научных монографий и учебников; финансировало научные и научно-практические конференции; активно поддерживало тематические научные публикации и т.п.

Иллюстрируя отличия развития науки при демократическом и диктаторском режиме, автор обращается к истории генетических исследований в СССР, которые временно были запрещены. Американские учёные использовали пример «лысенковщины» для доказательства отсутствия академической свободы в СССР. Советская биология стала идеальной темой в идеологической войне между Востоком и Западом.

Советский агроном Трофим Лысенко начал проводить свои эксперименты в 1928 г. Семена обрабатывали сильнодействующими средствами для лучшего роста и повышения устойчивости к неблагоприятным погодным-климатическим условиям и низкой плодородности почв. В СССР в это время проводилась коллективизация, и задача предотвращения неурожая стояла очень остро. Воодушевлённый собственными агротехнологическими успехами, Лысенко принялся утверждать, что его подходы основаны на диалектико-материалистических принципах наследственности. Такой шаг не был необычным для того времени. В СССР была официальная философия науки – «диалектический материализм». Предполагалось, что научные теории, концепции, подходы и методы, официально принятые и используемые в СССР, должны не противоречить диалектическому материализму. В противном случае они могли попасть под запрет. Отвергая теорию основоположника наследственной генетики Грегора Менделя, советский агроном верил идеям Ламарка и доказывал возможность наследования приобретённых признаков. Многие советские учёные (самый известный среди них Н.Н. Вавилов) не были согласны с Лысенко. Однако Сталин был на

стороне Лысенко, потому что сам был ламаркистом и считая, что ламаркизм созвучен с принципами коммунистического строя.

После того как Лысенко переписал все учебники советской биологии, стало очевидно, насколько сильно советская власть вмешалась в работу учёных. Торжество Лысенко убедило американцев в том, что они единственные защитники научной истины. «Лысенковщина» – термин, обозначающий отсутствие академической свободы, когда наука превращается в послушный инструмент политической власти. Большинство признанных американских учёных и политиков резко критиковали положения, выдвинутые в советской биологии, и обвиняли советское руководство в разрушительном влиянии на науку.

Заключительная глава исследования посвящена советским учёным-диссидентам в 1970-х гг. Например, Юрию Орлову и Анатолию (Натану) Щаранскому было отказано в визе для эмиграции в Израиль. Самым известным учёным-диссидентом был академик Андрей Сахаров, создатель водородной бомбы и Нобелевский лауреат 1975 г. США активно использовали судьбы этих и многих других учёных-диссидентов, пострадавших от советской власти, в своих пропагандистских целях.

Вульф делает вывод, что наука не может быть абсолютно аполитичной, что она зависит от политического контекста, в котором функционирует. Влияние политики на науку неоспоримо (Pensa 2018). С теоретической точки зрения, индивидуалистический мир американского общества не приемлет любого общественного вмешательства в науку (Berkman 2019), однако история американской науки в эпоху холодной войны, восстановленная в книге Вульф, доказывает обратное. Наука не может быть аполитичной.

Книга основана на внушительном объёме документальных материалов, взятых из федеральных архивов, личной конфиденциальной переписки и рассекреченных брифингов американской разведки. В методологическом плане Одра Вульф обращается к теории пропаганды Лассуэлла, которая включает в себя частично черты бихевиоризма и фрейдизма (Kriger, Barth 2006).

Книга написана в публицистическом стиле. Слабые стороны проведённого исследования связаны с тем, что автор не использует переведённые на английский язык советские и российские исследования о советской науке в период холодной войны. Например, история «лысенковщины» довольно хорошо изучена и представлена в работах российских авторов. Знакомство с ними позволило бы Вульф уточнить некоторые её выводы.

Работа будет востребована специалистами по истории международных отношений и научной дипломатии особенно сегодня, когда США и Россия, к сожалению, опять возвращаются в своих отношениях к состоянию холодной войны.

Об авторе:

Константин Олегович Колпаков – заместитель председателя Общественного совета при Росотрудничестве. Ул. Воздвиженка, 18/9.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327.8
Received: March 02, 2021
Accepted for publication: April 09, 2021

Scientific Diplomacy as an Element of the Cold War

K.O. Kolpakov
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-130-134](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-130-134)

Rossotrudnichestvo

Book review: Wolfe A. 2018. *Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 312 p. ISBN: 9781421426730

Keywords: scientific diplomacy, the United States and the USSR, the ideology of the Cold War, Soviet scientists, American scientists

About the author:

Konstantin O. Kolpakov – Vice-Chair of Public Council at Rossotrudnichestvo. Vozdvizhenka St., 18/9.

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

- Berkman P.A. 2019. Evolution of Science Diplomacy and Its Local-Global Applications. *European Foreign Affairs Review*. Special Issue №24. P.63–80.
- Kaltofen, C., Acuto M. 2018. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem. *Global Policy*. 9(3). P. 8–14.
- Krige, J., Barth K.H. 2006. Introduction: Science, Technology, and International Affairs. *Osiris*. 21(1). P.1–21
- Penca J. 2018. The Rhetoric of “Science Diplomacy”: Innovation for the EU’s Scientific Cooperation? *The EL-CSID Project*. Institute for European Studies. Working Paper №16. P. 1–16